САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ПОТАПОВА
Екатерина Борисовна

НЕОКОРПОРАТИВИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОПЫТ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Специальность 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2011

17 МАР 2011

Работа выполнена на кафедре международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: — доктор политических наук, профессор **Валерий Алексеевич АЧКАСОВ**

Официальные оппоненты: — доктор политических наук, профессор **Ольга Валентиновна ПОПОВА**

— кандидат политических наук, доцент **Наталья Михайловна МИХЕЕВА**

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича

Защита состоится «25» февраля 2011 года в 14 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212.232.14 при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191160, г. Санкт-Петербург ул. Смольного, 1/3, под. 7, факультет политологии, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «12» января 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д.212.232.14,
Доктор философских наук В.Г. Белоус

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В условиях глобализации мир стал более сложным и взаимозависимым. Ученные и политики ищут методы преодоления объективных вызовов новой политической системы мира, к числу которых относится экономический и социальный дисбаланс, проблема обеспечения экологической и военной безопасности. Новые вызовы, связанные, в первую очередь, с усложнением политической системы, создают постоянно растущий спрос на управляемость. Обеспечить управляемость современного мира только усилиями национальных государств уже невозможно. В этой связи переосмысление концепции корпоративизма может стать ключом к преодолению данных проблем и, как следствие, может повысить управляемость мировой системы.

Векторы развития, интенсивность и результаты глобализации остаются предметом дискуссии. Вполне очевидно, однако, что в процессе формирования мировой политики и международных отношений растет роль неправительственных акторов, транснациональных корпораций. Привнесенная в сферу политических теорий в конце XIX века, концепция корпоративизма приобретает совершенно новую коннотацию в условиях мира глобальной взаимозависимости. В начале прошлого столетия корпоративизм называли концепцией века[1], а исторические потрясения и фундаментальные общественные изменения середины столетия не помешали развитию нового видения этого феномена как явления, присущего либеральным демократическим государствам, и приобретению им приставки «нео»[2]. Однако окончание Холодной войны, конец противоборства идеологических блоков и, главное, утрата национальными государствами части своих традиционных компетенций и полномочий в глобальном мире,

[1] Manoilesco M.. Le Si`ecle du Corporatisme. Paris: Felix Alcan, 1934.
[2] Schmitter P. Still in the Century of Corporatism?/ Trends towards corporatist intermediation and policy making. Eds. Schmitter P, Lehmbruch G. - Beverly Hills, CA: Sage, 1979. – pp. 9-51.

позволили некоторым исследователям говорить о завершении века корпоративизма и неэффективности этой концепции в новых условиях.

Между тем, непрекращающийся интерес ученных к этой теме вызван рядом актуальных факторов. К числу этих факторов можно отнести успешное существование и развитие системы неокорпоративизма в странах Западной Европы: в Австрии, Швейцарии и Скандинавских государствах, формирование корпоративных принципов организации в органах управления Европейского Союза, функционирование специфической формы неокорпоративизма в Германии. Создание государственных корпораций в России может послужить предметом отдельного исследования, однако, несомненно, имеет непосредственное отношение к рассматриваемому процессу. В этой связи возникает целый ряд закономерных вопросов, требующих аналитического осмысления, среди которых: «Что служит причиной политического долголетия концепции корпоративизма?», «Какие формы принимает неокорпоративизм в XXI веке в условиях глобализации?», «Возможно ли создание универсальной модели неокорпоративизма?».

Неокорпоративизм, являясь отличной от лоббизма системой взаимодействия бизнеса и власти, подразумевает двустороннее влияние бизнеса и власти друг на друга, в силу чего изучение носит более разносторонний характер. Кроме того, неокорпоративизм и как система представительства интересов, и как инструмент выработки и реализации публичной политики включает элементы гражданского общества в политический процесс, позволяя институционализировать отношения власти, бизнеса и гражданского общества. Компаративный анализ опыта неокорпоративизма в современных демократических государствах, а также рассмотрение этой концепции на примере общеевропейских институтов власти позволяет выявить механизмы подобного взаимодействия на разных уровнях. Это дает возможность выделить как универсальные эффективные методы и структуры неокорпоративизма, так и обозначить уникальные,

применимые только к определенной культурно-институциональной среде характеристики подобного взаимодействия.

Степень разработанности научной проблемы. В силу объективных исторических особенностей развития общественных наук политологические и социологические концепции корпоративизма получили наибольшее развитие среди европейских ученых, создавших глубокую исследовательскую традицию. Отдельные элементы составления и осмысления теории корпоративизма присутствуют в работах известных основоположников политических и социологических наук Ф. Гегеля, М. Вебера, М. Олсона, Э. Дюркгейма. Большую роль в осмыслении современных форм корпоративизма играет также изучение средневекового опыта корпоративного устройства общества, с его системой гильдий и орденов[3].

Формирование перового определения политического корпоративизма принадлежит группе исследователей из Фрайбургского университета, стремившихся разработать политическую идеологию, способную решить назревавшие в XIX веке социальные межклассовые противоречия, между профсоюзами, работодателями и государством, исследование это прочно связано с традициями католической церкви. Исследования, заложившие более глубокие основы в изучении диалектики взаимоотношений общества, бизнеса и власти и формирования политической доктрины корпоративизма связаны с ростом интереса к теории групп и элит, и соответственно, с именами выдающихся мыслителей этого направления: В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс, Л. Гумплович.

Период между двумя Мировыми войнами стал временем расцвета «государственного», антидемократического корпоративизма. Дезавуированный авторитарными режимами Ф. Франко в Испании, А.

[3] См. Сванидзе А.А. Живые общности, общество и человек в средневековом мире Европы/ Социальная идентичность средневекового человека. Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 2007. –с.294-302; Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры/ Избранные труды, Т. 2. - ЦГНИИ ИНИОН РАН, 1999.

Салазара в Португалии и Б. Муссолини в Италии, а также в ряде других стран, корпоративизм стал восприниматься как противоречащая демократии модель государственного устройства. Связанный с историей тоталитарных и авторитарных империй, корпоративизм на некоторое время выбыл из списка актуальных политических концепций,. В этот период корпоративизм используется западными исследователями также и для описания перераспределения финансовых и природных ресурсов в Советском Союзе[4]. Однако уже в 1970-ые годы состоялось второе рождение политической доктрины, связанное с именами Ф. Шмиттера и Г. Лембруха, разрабатывавшими понятие «неокорпоративизма» как структуры представительства интересов и как системы выработки политики соответственно[5].

В ходе анализа дискурса неокорпоративной проблематики на основании теоретико-методологических подходов и систематизации исследователями данных, можно выделить ряд ключевых направлений в исследовании неокорпоративизма.

Классический неокорпоративизм, представленный в ранних работах Ф. Шмиттера, Г. Лембруха отвечает теоретическим посылам институционализма. Структурно-функциональный или индустриальный подход, представленный А. Коусоном, К. Кроучем, П. Катзенштейном, И. Шолтеном, М. Аткинсоном и В. Коулменом, поздними работами Ф. Шмиттера и др.[6] рассматривает неокорпоративизм не столько в масштабах

[4] Bunce V. The Political Economy of the Brezhnev Era: The Rise and Fall of Corporatism//British Journal of Political Science. Vol. 13. No. 2. Apr., 1983; Connor W., Socialism, Work and Equality. -New York: Columbia University Press, 1979; Sakwa R. Soviet Politics in Perspective. - UK: Routledge, 1998; Interest Groups in Soviet Politics/ Eds. H.G. Skilling and F. Griffiths. - Princeton, NJ: Princeton University Press, 1971.

[5] Schmitter P. Reflections on where the theory of neo-corporatism has gone and where the praxis of neo-corporatism may be going/ Patterns of Corporatist Policy Making. Ed. G.Lehmbruch, P.Schmitter - London: Sage, 1982; Schmitter P. Still in the Century of Corporatism?/ Trends towards corporatist intermediation and policy making. Eds. Schmitter P, Lehmbruch G. - Beverly Hills, CA: Sage, 1979; Lehmbruch G. Concluding remarks: problems for research on corporatist intermediation and policy making/ Trends towards corporatist intermediation and policy making. Eds. Schmitter P, Lehmbruch G. - Beverly Hills, CA: Sage, 1979; Lehmbruch G. Consociational Democracy, Class Conflict, and the New Corporatism/ Trends Towards Corporatist Intermediation. Eds, P. Schmitter, G.. Lehmbruch. - Beverly Hills, CA: Sage, 1979.

[6] Кроуч К. Корпоративизм//Управление человеческими ресурсами/ под. ред. М.Пула, М.Уорнера. – СПб.: Питер, 2002; Cawson A. Corporatism and political theory. Oxford. UK: B. Blackwell, 1986; Cawson A. Varieties of corporatism: the importance of the meso-level of interest intermediation/ Organized Interests and the State.

целого государства, сколько оценивает его функциональные возможности в ограниченных сферах влияния, например, в отдельных секторах экономики, на мезо уровне. Функционально неокорпоративизм играет роль в координации доходов, занятости, ценовой и экономической стабильности[7]. С точки зрения структур, концепция неокорпоративизма характеризуется централизованным принятием политических решений, включающим в эту работу ассоциации и объединения бизнеса и гражданского общества. Интегративный подход Ф. Тракслера, О. Молины и М. Роудса, А. Сиарофа и др.[8] с позиций неоинституционализма рассматривают метаморфозы неокорпоративизма в период неолиберального сдвига в политике развитых стран, оценивают возможности этой концепции в посткризисные периоды истории.

Важно также отметить, что неокорпоративизм может быть рассмотрен в широком контексте групп интересов и соответствовать научным интересам ученых с весьма разными идеологическими взглядами, включая неомарксистов (К. Оффе)[9], а также подвергнут анализу в дискурсе современного капитализма и сетевого взаимодействия (К. Кроуч и В. Штрек)[10].

Studies in Meso-Corporatism. Ed. Cawson, A. - London: Sage Publications, 1985; Streeck W., Schmitter P. Community, market, state and associations? The prospective contribution of interest governance to social order// European Sociological Review. – 1. – 1984; Streeck W., Trampusch C. Economic Reform and Political Economy of the German welfare state// German Politics. Vol.14, №2 June 2005; Streeck, W. Neo-Corporatist Industrial Relations and the Economic Crisis in West Germany/ Order and Conflict in Contemporary Capitalism. Ed. J. H. Goldthorpe. - Oxford, England: Clarendon, 1984; Scholten I. Political Stability and Neo-corporatism/ Corporatist integration and societal cleavages in Western Europe. Ed. Scholten I. - London: Sage, 1987; Atkinson M., Coleman W. Corporatism and Industrial Policy/ Organized Interests and the State. Studies in Meso-Corporatism. Ed. A. Cawson. - London: Sage Publications, 1985.

[7] Katzenstein P. J. Corporatism and change: Austria, Switzerland, and the politics of industry. - NY: Cornel University Press, 1987; Katzenstein P. Small States in World Markets: Industrial Policy in Europe. - Ithaca, NY: Cornell Univ. Press, 1985.

[8] Traxler F. The metamorphoses of corporatism: From classical to lean patterns// European Consortium for Political Research . 43, 2004; Molina O., Rhodes M. Corporatism: the Past, Present and Future of a Concept// Annual Review of Political Science. 2002; Siaroff A. Corporatism in 24 industrial democracies: Meaning and measurement// European Journal of Political Research. - Vol. 36, 1999.

[9] Offe C. The attribution of public status to interest groups: observations on the West German case/ Organizing Interests in Western Europe. Ed. S Berger. - Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1981.

[10] Streeck W. Industrial Relations Today: Reining in Flexibility. Max Planck Institute for the Study of Societies, Cologne Working Paper. August 2008; Кроуч К. Корпоративизм//Управление человеческими ресурсами/ под. ред. М.Пула, М.Уорнера. – СПб.: Питер, 2002.

Корпоративизм сыграл свою роль в объяснительных концепциях в рамках транзитологического подхода, что нашло отражение в работах А. Пшеворского[11]. С середины 1990-ых годов новые требования конкурентоспособности и открытости рынков повлияли на возникновение очередной волны интереса к различным элементам неокорпоративизма. В связи с этим современные западные ученые выделяют циклический принцип в работе неокорпоративных институтов[12]. При изучении неокорпоративизма в свете теории демократии особую роль играют работы таких выдающихся исследователей, как Г. Алмонд, Р. Даль и А. Лейпхарт[13].

Как показывает опыт изучения неокорпоративизма, список научных работ в данной сфере достаточно велик, но датируется в основном пиком интереса к проблеме, который пришелся на 1970-1980-ые годы. Среди исследователей, занимающихся изучением данной проблематики в текущем столетии, стоит отдельно выделить немецкого социолога В. Штрека[14], исследующего корпоративизм в контексте теории групп и американского политолога Г. Виарды[15], рассматривающего корпоративизм в русле сравнительной политологии.

Среди отечественных исследователей нельзя не отметить С.П. Перегудова[16], внесшего неоценимый вклад в развитие отечественной теории

---

[11] Przeworski A. Capitalism and Social Democracy. - New York: Cambridge University Press, 1986.

[12] Schmitter P.C., Grote J.R. The corporatist Sisyphus: Past, present and future .EUI Working Paper SPS No. 97/4. Brussels: EU. 1997.

[13] Almond G. Capitalism and Democracy// Political Science and Politics, 1991; Almond G. Corporatism, pluralism, and professional memory// Review World Politics, 1983; Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство. Последствия исторических сдвигов, связанных с изменением пространства. Лекция в память о С. Роккане, Берген, 16 мая 1984 г. Электронный ресурс URL: http://www.philosophy.nsc.ru/ (дата обращения: 01.06.2010); Lijphart A. Negotiation democracy versus consensus democracy: Parallel conclusions and recommendations. European Journal of Political Research 41, 2002; Lijphart A. Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-six Countries Yale University Press New Haven 1999; Lijphart A., Crepaz M. Linking and Integrating Corporatism and Consensus Democracy: Theory, Concepts and Evidence// British Journal of Political Science. Vol. 25, No. 2 Apr., 1995.

[14] Streeck W. The study of organized interests: before "The Century" and after /The Diversity of Democracy: Corporatism, Social Order and Political Conflict . Eds. Crouch C., Streeck W. - Edward Elgar Publishing, 2006; Streeck W., Kenworthy L. Theories and Practices of Neocorporatism/ The Handbook of Political Sociology. States, Civil Societies and Globalization. Ed.by Janovski T. - Cambridge University Press, 2005; Streeck W., P.Schmitter Private Interest Government: Beyond Market and State. Bristol: Sage, 1985.

[15] Wiarda H. Corporatism and Comparative Politics. The Other Great Ism. New York: Sharpe.1997.

[16] Перегудов С.П. Институты гражданского общества и государство/ К итогам XVI Конгресса Международной ассоциации политических наук // Социологические исследования. 1995. № 3; Перегудов С.П. Конвергенция по-российски: «золотая середина» или остановка на полпути?// Полис. – 2008.– № 1;

корпоративного гражданства, корпоративной социальной ответственности и корпоративизма, Н.Ю. Лапину[17], рассматривающую группы интересов в российском государстве и постсоветский корпоративизм. Анализ взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества приведен в работах А.В. Павроза[18], Р.И. Гайнутдинова[19]. Смежные темы гражданского общества, социального партнерства, групп давления и интересов рассмотрены в работах целого ряда отечественных ученых: А.В. Черезова, Т.Б. Рубинштейна, О.В. Гаман-Голутвиной, В.А. Ачкасова, В.А. Гуторова, В.Т. Кривошеева, О. В. Поповой, И.С. Семененко, Б.А. Хейфеца, А.М. Либмана[20]. Если же говорить о количестве диссертационных исследованиях по данной теме, то оно невелико, при этом основная часть написана в рамках экономических дисциплин.

В целом в нашей стране интерес к корпоративизму носит достаточно популистский характер, и термин этот скорее можно встретить в медиа пространстве, чем на страницах серьезных научных изданий, этим и

Перегудов С.П. Корпоративное гражданство как современная форма социальной инженерии // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. - №6; Перегудов С.П. Корпоративный капитал и институты власти: кто в доме хозяин? //Полис.- 2002. - № 5; Перегудов С.П. Корпорации. Общество. Государство. *Эволюция отношений*.- М.: Наука, 2003; Перегудов С.П. Транснациональные корпорации на пути к корпоративному гражданству.// Полис. – 2004.– № 3; Перегудов С.П., *Семененко И.С.*Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. - М.: Прогресс-Традиция, 2008.

[17] Лапина Н.Ю. Бизнес и политика в современной России. - М.: ИНИОН РАН, 1998; Лапина Н.Ю. Региональные элиты РФ: Модели поведения и политические ориентации.- М.: ИНИОН РАН, 1999.

18 Павроз А. В. Группы интересов и трансформация политического режима в России. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008 г.

[19] Гайнутдинов Р.И. Становление функциональной системы представительства российского бизнеса // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 1. С. 61-76.

[20] Черезов А.В., Рубинштейн Т.Б. Корпорации. Корпоративное управление/ А.В.Черезов, Т.Б.Рубинштейн. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2006; *Гаман-Голутвина* О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006; Гаман-Голутвина О.В. Российская элитология: результаты и проблемы /Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990-2007) – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008; Ачкасов В.А. Сравнительная политология: курс лекций. – СПб.: Социологическое об-во им. М.М. Ковалевского, 2002; Гуторов В. А. Гражданское общество: историческая традиция и современная Россия/ Профессионалы за сотрудничество. Выпуск 3. - М.: Московский проект "Кеннан", Книжный дом "Университет", 1999; Политология: учебник/ Под ред. В.А. Ачкасова, В.А. Гуторова. - М.: Юрайт- Издат, 2006; Попова О. В. Стратегия российского государства в области *социального* партнерства в условиях кризиса /Политика развития и политико-административные отношения: Сб. науч. Статей/ Отв. ред. Л. В. Сморгунов, Е. В. Морозова. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. Ун-та, 2009; Кривошеев В. Т. Социальное партнерство и корпоративизм в становлении социально-трудовых отношений в условиях переходного периода// Социологические исследования. - №6. – 2004; Хейфец Б.А., Либман А.М. Корпоративная интеграция: Альтернатива для постсоветского пространства. - М.: ЛКИ, 2008.

определяется доминирующая роль англоязычных изданий в общем объеме литературы по данному вопросу.

Проблема глобализации, формирующая содержательный контекст разрабатываемой в данном исследовании темы, за последние двадцать лет нашла отражение в огромном количестве зарубежных работ экономистов, социологов, политологов и культурологов. Среди авторов, исследования которых легли в основу данной работы, можно назвать Д. Хэлда, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, Г.-П. Мартина и Х. Шумана, Дж. Ная, И. Валлерстайна, З. Баумана, Дж. Маджнони, Т. Фридмена, С. Хантингтона, Ж. Бодрийяра, У. Бека, Дж. Розенау, Ф. Фукуяму и др.[21]

Отечественные ученые не остались в стороне от широкой дискуссии и глобализации, специалисты в области политических дисциплин и международных отношений, экономики и социологии внесли весомый вклад в развитие данного сюжета. Отечественные исследователи, работы которых стоит отдельно отметить: А. Д. Богатуров, П.А. Цыганков, А.В. Торкунов, В. А. Ачкасов, В.Л. Иноземцев, С.Г. Еремеев, А.И. Уткин, А.С. Панарин, Г.П. Анилионис и Н.А. Зотова, Ю. В. Яковец и др.[22]

---

[21] Хелд Д., Макгрю Э., Гольдблатт Д. Глобальные трансформации. - М.: Праксис, 2004; Фридмен Т. Lexus и олива. Понимая глобализацию/ Пер. с англ. - СПб.: ИД «Весь», 2004; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. - М.: АСТ, 2005; Хабермас Ю. Политические работы / Сост.А.В. Денежкина. – М.: Праксис, 2005; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика, 2006; Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века /Пер. с англ. под ред. В.И.Иноземцева. - М.: Логос, 2004; Гидденс Э. Социология. - М: Едиториал УРСС, 2005; Мартин Г.- П., Шуман Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. – М.: Издательский дом «Альпина», 2001; Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. - М.: Издательство «Весь Мир», 2004; Keohane R. O., Nye J. S. Jr. Globalization: What's new? What's not? (And so what?) //Foreign Policy. Spring, 2000; Keohane R. O., Nye J. S. Jr. Power and Interdependence in the Information Age// Foreign Affairs. V. 77, no. 5. September/October 199

[22] Международные отношения: социологические подходы/под ред. Цыганков П.А. - М.: Аспект Пресс, 2008; Торкунов А. Адекватно оценивать ситуацию //Стратегия России. - №1, Январь 2010; Ачкасов В.А., Еремеев С.Г. Страны "третьего мира": столкновение с глобализацией?/ ПОЛИТЭКС, 2009, N 1; Иноземцев В.Л. Открытое общество за закрытыми границами: электронный ресурс. URL:http://www.pseudology.org/state/Gloobalization.htm (дата обращения 01.06.2010); Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001; Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. – М.: Междунар. отношения, 2005; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-пресс, 2002; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2003.

Целью данного диссертационного исследования является анализ феномена и факторов неокорпоративизма в эпоху глобализации.

Достижение обозначенной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- проанализировать концепции неокорпоративизма в политической науке и социологии;
- определить актуальные международные и внутриполитические факторы возникновения и развития неокорпоративизма;
- проанализировав существующие подходы к проблеме глобализации, выявить основные факторы данного процесса и их влияние на причины и характер развития концепции и методик неокорпоративизма;
- раскрыть механизмы, способствующие эффективности взаимодействия бизнеса, власти и гражданского общества в выбранных кейсах: Скандинавских государствах, Австрии и Швейцарии, Германии и Европейском Союзе;
- проанализировать возможные направления трансформации неокорпоративизма как политической доктрины и выделить универсальные признаки эффективного корпоративного взаимодействия.

Объектом исследования являются концептуальные интерпретации неокорпоративизма и их факторы в эпоху глобализации.

Предметом исследования является роль неокорпоративизма во взаимодействии государства, бизнеса и гражданского общества, принципы и методы осуществления неокорпоративных практик.

Источниками диссертационного исследования стали монографии, сборники статей, статьи в научных журналах российских и зарубежных

авторов, а также нормативные акты, международные документы и статистические данные.

Теоретико-методологические основы исследования. В данном исследовании взаимодействие бизнеса, власти и гражданского общества было охарактеризовано при помощи политологических моделей корпоративизма, плюрализма и политических сетей. Использованы институциональный и структурно - функциональный подходы для анализа неокорпоративизма и аналитическая модель Д. Хелда для изучения глобализации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование феномена неокорпоративизма в современной политической науке и социологии необходимо производить вне идеологических и смысловых привязок, традиционно ассоциируемых с этим явлением. Корпоративизм, как система взаимодействия разных участников публичной политики и система выработки компромиссных решений сама по себе не несет идеологического содержания и совместима с любой формой правления. При таком подходе может быть существенно повышена эффективность научного анализа в целом.

2. Для всестороннего анализа неокорпоративизма необходимо принимать во внимание совокупность как внутренних факторов: культурно - институциональную среду, степень организованности и репрезентативности групп, готовность государства к переговорам и торгу; так и внешних воздействий: степень интеграции в международную экономическую систему, вовлеченность в глобальные сети и организации, международную конкурентоспособность.

3. Неокорпоративизм в силу своих характерных свойств, таких как адаптивность и вариативность не потерял своей актуальности в свете тенденции к глобализации, и вызванного ею изменения традиционной роли и

функций национального государства, и выступает фактором, повышающим устойчивость и жизнестойкость последнего.

4. Высокая стоимость социального обеспечения при усилении интеграции государств в систему международных политических институтов уменьшает их конкурентоспособность и становиться все более обременительной для развитиях государств. В этой связи неокорпоративизм как система, направленная на достижение консенсуса между государством, гражданским обществом и бизнесом может сыграть положительную роль в перераспределении социальной ответственности между всеми заинтересованными акторами. В тоже время, для развивающихся стран неокорпоративизм может послужить условием усиления социальной инфраструктуры и способствовать улучшению качества жизни.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- проанализированы и систематизированы те ключевые политологические и социологические концепции неокорпоративизма, которые были слабо изучены в отечественной политической науке и социологии;
- использован аналитический подход Д. Хэлда для изучения факторов глобализации и анализа их воздействия на судьбу неокорпоративизма;
- рассмотрены и установлены критерии эффективности корпоративистского института, помогающего властям проводить гармоничную социально-экономическую политику;
- комплексно изучены прикладные аспекты неокорпоративизма, позволяющие сделать выводы о его универсальных факторах, применимых для построения корпоративной системы;
- на основе комплексного сравнительного анализа политических процессов в странах Западной Европы выявлены черты, позволяющие

оценить значение культурно-институциональных факторов в реализации принципов корпоративизма.

Научная значимость работы. В диссертационном исследовании формируется целостная картина системы, признаков и результатов неокорпоративизма, его основных факторов и тенденций развития. Неокорпоративизм рассматривается также в тесной связи с глобализацией, как универсальным процессом, затрагивающим все стороны политической жизни. Теоретическая модель неокорпоративизма рассматривается также и применительно к ряду Западноевропейских стран, в которых эти принципы наиболее полно реализованы или находятся в знаковой точке изменения и преобразования, обусловленного появлением новых факторов. Кроме того, автор вводит в научный оборот ряд новых источников, что позволяет более эффективно исследовать явление европейского неокорпоративизма во второй половине XX – начале XXI века.

Практическая значимость работы. Выводы и положения исследования представляют интерес как для представителей бизнеса, стремящихся актуализировать отношения с государством и перевести их на качественно новый уровень взаимодействия и конструктивного диалога, так и для представителей власти, в чьих интересах находится закрепление за бизнесом социальных, экологических и других практик путем привлечения его к цивилизованному диалогу. Небезынтересным данное исследование может показаться и представителям гражданского общества, стремящихся повысить транспарентность процесса выработки политических решений и повлиять на этот процесс. Продуктивные формы сотрудничества бизнеса, власти и гражданского общества, и успешные примеры подобного взаимодействия на западе, рассмотренные в данной работе, могут послужить основой для соответствующих тренингов и образовательных курсов для

чиновников, предпринимателей, деятелей третьего сектора. Материалы данного диссертационного исследования могут быть использованы для преподавания курсов политологии, государственного управления и прочих смежных дисциплин.

Апробация исследования. Основные результаты и положения диссертации были изложены на научно-практических конференциях «Весна Науки» (С-Петербург, март 2007, 2008, 2010 г.) и «Мир в новое время» (С-Петербург, март 2009 г.), Методологических семинарах для аспирантов, а также в статьях, научно-методических пособиях, докладах, подготовленных на факультете политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, проанализирована степень ее разработанности, сформулированы цели и задачи, определен объект и предмет исследования, охарактеризована теоретико-методологическая основа исследования, изложены положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В главе 1. «Развитие теории корпоративизма» теоретически осмысляется исторический опыт корпоративизма, излагаются основные теоретические подходы к данной проблеме в современной науке, формулируются ключевые проблемы анализа неокорпоративизма и анализируются возможности использования новых подходов при анализе подобных явлений.

В параграфе 1.1. «Истоки концепции корпоративизма» осуществлен анализ основных исторических подходов к исследованию

взаимоотношений власти, бизнеса и гражданского общества. Огромное значение для осмысления корпоративизма имеют Средние века. Именно в этот период корпорации стали основой социальной структуры общества, являлись, наряду с сословиями, важным принципом общественной организации. Описанию социальной структуры и ценностных категорий средневековья уделено особое внимание в данной главе. Концепция корпоративизма также рассматривается в контексте изучения идей Ф. Гегеля и М. Вебера о роли гражданского общества, объединений граждан и создания «целевого союза», обеспечивающего стабильность социуму и достижение больших социальных благ.

В параграфе 1.2. «Корпоративизм: от теории к политической доктрине» проводится аналитическое разделение корпоративизма как идеи, и корпоративизма как целостной политической концепции, которая в XIX веке заняла свое место в идеологической картине мира, наряду с либерализмом и марксизмом. Первая либеральная трактовка корпоративизма принадлежит Э.Дюркгейму, рассмотревшему этот вопрос в предисловии к книге «О разделении общественного труда». Эпистемологический смысл подхода Э.Дюркгейма заключается в значимости самого прецедента вычленения отношений между государством и обществом как отдельного предмета для всех общественных наук. Для данного исследования важна радикальная трансформация подхода к изучению отношений между государством и обществом, когда эти отношения становятся «социальным фактом», то есть вписываются в научное знание.

В параграфе также уделяется внимание проблеме изучения групп интересов в рамках элитистской парадигмы, дан анализ предпосылок развития «государственного» или авторитарного корпоративизма. На основании анализа соответствия политических режимов Б. Муссолини, А. Салазара, Ф. Франко, критериям корпоративизма, становится очевидным, что таковыми они не являлись, так как в них отсутствовали все формальные признаки собственно корпоративизма. Сложному характеру советского

корпоративизма отведено отдельное место в данном параграфе. Систему дробления политической элиты после смерти И. Сталина описывает формула «бюрократического корпоративизма», смысл которой заключается в сочетании согласования (торга) социально-экономических решений с представителями организованных интересов с жесткой партийно-государственной властью.

В параграфе 1.3. «Концепция неокорпоративизма в современной науке» проводится анализ современных или «либеральных» теорий корпоратиивзма. Вводится термин «неокорпоративизм» по классическому определению Ф. Шмиттера означающий систему «представительства интересов, составные части которой организованы в несколько особых, принудительных, неконкурентных, иерархически упорядоченных, функционально различных разрядов, официально признанных или разрешенных (а то и просто созданных) государством, наделяющим их монополией на представительство в своей области в обмен на известный контроль за подбором лидеров и артикуляцией требований и приверженностей». Синтез подходов позволяет определить неокорпоративизм в трех принципиальных измерениях: как определенная форма и процесс представительства интересов, особый способ организации интересов и интеракции с государством; как дифференцированная модель принятия политических решений с привлечением социального партнерства, и потенциально новая система политической экономики, отличная от капитализма и социализма; и как особая форма государства в рамках демократических и капиталистических обществ, возникшая параллельно им и затем занявшая доминирующие позиции относительно парламентской политической системы.

Отдельное значение придается рассмотрению факторов развития неокорпоративизма и предпосылок для его успешного функционирования, таким как существование групп, отвечающих определенным требованиям, централизация власти в артикулированных бюрократических структурах,

гибкость элит и многих других. Важно также понимание того, что неокорпоративизм способен эффективно функционировать на уровне отдельных секторов, региональных образований и отраслей промышленности.

В главе 2. «Процесс глобализации в современном мире» излагаются основные теоретические подходы к данной проблеме в современной политической науке и социологии, а также осуществляется анализ актуальных факторов процесса современной глобализации. Формулируются теоретические положения относительно влияния процесса глобализации на эффективность факторов неокорпоративизма и рассматривается проблематика соотношения факторов неокорпоративизма с теорией демократии.

В параграфе 2.1. «Основные подходы к глобализации и проблемы мирового развития» осуществлен анализ большинства значимых теоретических подходов в современной науке к проблеме глобализации. В данном контексте выделен аналитический подход Д. Хелда и ученых Лондонской школы экономики, рассматривающий глобализацию с точки зрения параметров анализа, «глубины» и «протяженности» этого процесса в конкретный момент времени. Рассматриваются взгляды «гиперглобалистов» и «скептиков», подвергается осмыслению мир-системный подход И. Валлерстайна, освещающего неравномерное распределение ресурсов и циклическое развитие стран «центра» и «периферии». Также отдельное внимание уделяется пониманию глобализации Э. Гидденсом, и его концепции глобальных трансформаций, согласно которой процессы глобализации проникают во все сферы жизни человеческого общества по всему миру и изменяют их. Рассматривается концепция взаимозависимости и власти Дж. Ная и Дж. Розенау, столкновения цивилизаций С. Хантингтона и др. Данные концепции используются для осмысления измерений глобализации. К основным измерениям можно отнести экономическую, культурную и социальную, военную и экологические глобализации.

В параграфе 2.2. «Трансформация и особенности национального государства в эпоху глобализации». Роль национального государства, изменение его статуса или полномочий в контексте глобального развития имеет непосредственное значение для осмысления судьба неокорпоративизма. Все исследования, изучающие судьбу национального государства (или более узкое его явление - государство благосостояния) можно подразделить на рассматривающие глобализаций как угрозу, как развитие, как несущественный фактор и как конвергенцию. В неолиберальном обществе государство сохраняет свои основные функции, а неокорпоративизм демонстрирует потенциал для адаптации. Неокорпоративизм воздействует на государственную систему посредством трех значимых экономических механизмов: неокорпоративные структуры снижают безработицу; контролируют рост инфляции; положительно сказываются на политике конвергенции доходов, т.е. на снижении различий между богатыми и бедными, способствуя социальной справедливости. Эти факторы означают, что неокорпоративизм в том или ином виде остается преимущественным институциональным ландшафтом многих развитых стран.

В параграфе 2.3. «Взаимосвязь демократии и неокорпоративизма в современном государстве» уделяется внимание критике неокорпоративизма с точки зрения теории демократии, которая обвиняет данную концепцию в склонности институтов неокорпоративизма к исключению больших социальных групп из политического процесса и лоббизме членов определенных групп. Кроме того, с точки зрения формальной демократии неокорпоративизм может представлять интересы только уже существующих групп, потому как только они могут создавать соответствующие репрезентативные структуры: профсоюзы, ассоциации работодателей и работников, торговые ассоциации. В действительности А. Лейпхарт предложил систему измерения, доказывающую, что корпоративизм наиболее эффективно сочетается с некоторыми видами демократии, например,

сообщественной. В XXI веке неокорпоративизм в условиях глобализации формирует новее методы демократического объединения общества, власти и бизнеса на основе общих ценностей постмодерна. Глобальный договор, созданный по инициативе ООН, практика корпоративной социальной ответственности, принятая многими ведущими компаниями и корпоративное гражданство являются современными проявлениями классической трипартийной модели корпоративной медиации интересов.

В главе 3. «Неокорпоративизм в современном мире: сравнительный анализ» на основе сформулированных ранее теоретических положений относительно факторов неокорпоративизма анализируются его современные примеры.

В параграфе 3.1. «Классический неокорпоративизм на примере Австрии и Швейцарии» выявляются основные факторы успеха при реализации модели неокорпоративизма. Австрия является примером социального, а Швейцария – либерального неокорпоративизма. Этим двум странам присущи общие факторы, способствовавшие установлению корпоративной модели: идеология социального партнерства, выраженная на национальном уровне; относительная централизованная и концентрированная система групп интересов; добровольная и неформальная координация конфликтующих целей через постоянный политический торг между группами интересов, государственной бюрократией и политическими партиями.

Реагируя на ослабление профсоюзного движение в мире, на открытие границ, вызванное европейской интеграцией, и на множественные вызовы традиционным политическим силам, профсоюзы двух стран приняли новую тактику действий, основанную на трех равнозначных компонентах: усилении их роли в качестве политических акторов; принятии новых организационных стратегий, с возрастанием значимости забастовок и акций; концентрации ресурсов через слияния. Эти меры позволили классическим корпоративным

государствам не только оставаться таковыми, но и стабилизировать многие внутренние процессы.

В параграфе 3.2. «Неокорпоративизм в социальной сфере: опыт Германии» описаны особенности немецкой системы неокорпоративизма. В Германии распределение социальных выплат осуществляется вне единой государственной системы налогообложения через систему социальных фондов и благотворительных обществ, традиционно исполняющих данные функции и включенных в систему государственного социального обеспечения через корпоративные механизмы сотрудничества. Активное продвижение интересов самых незащищенных групп населения, с одной стороны, направлено на законодательное сокращение разрыва в доходах между богатыми и бедными, однако, с другой стороны, функция социального обеспечения направлена на компенсацию этих различий.

Как показывает изучение опыта Германии, существует явная необходимость осознания новой роли и новой идентичности для некоммерческого сектора, в которой будет преодолен «кризис идентичности» неокорпоративизма.

В параграфе 3.3. «Модель «корпоративизма комиссий» в странах Скандинавии» рассматривается модель корпоративной интеграции групп интересов через систему комиссий и советов, осуществляющих свою работу как на стадии выработки, так и на стадии реализации политики. Посредством широкого использования государственных комиссий, группы давления кооптируются в процесс принятия политических решений; именно в рамках этих комиссий представители групп интересов, государственные чиновники, эксперты, иногда - политики, встречаются, чтобы познакомиться и понять друг друга; через комиссии группы интересов участвуют во всех фазах подготовки и реализации государственной политики, иными словами, комиссии полностью выражают суть и содержание демократического корпоративизма.

В XXI веке взаимодействия между государством и организованными интересами в Скандинавских странах становятся менее формализованными, в отношении таких факторов, как присутствие на официальных площадках принятия политических решений и обладания формальными возможностями вето. Интеракция с государством стала приобретать более лоббистский характер. Степень де-корпоратизации Скандинавской политики достаточна скромна, и позволяет говорить об особенном статусе групп интересов в этих государствах, даже в меняющихся условиях корпоративной игры.

В параграфе 3.4. «Корпоративные механизмы Европейской интеграции» рассматриваются корпоративные особенности данного интеграционного объединения. «Интеграция снизу» или корпоративная интеграция, основанная на неформальном взаимодействии экономических игроков на одной территории (возможно, поделенной государственными границами) может служить моделью организации региональных интеграционных процессов.

Корпоративные черты носят как некоторые органы власти Европейского Союза, так и определенные программы, им финансируемые, например программы приграничного и трансграничного сотрудничества, в первую очередь формирующие «неформальной», деловой и социальный ландшафт взаимодействия.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются полученные результаты, формулируются основные выводы, а также выделяются перспективные направления изучения данной проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на

соискание ученой степени кандидата наук, одобренные Высшей аттестационной комиссией:

Неокорпоративизм в Западной Европе как объект теоретического осмысления: проверенные гипотезы и новые взгляды// Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2010. Вып. 4. - С. 166 – 174.

Публикации в других журналах и изданиях:

1. XX век как век корпоративизма// Весна науки – 2010. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. - СПб. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Лен. Области; СПбИВЭСЭП, 2010

2. Корпоративизм: история концепции // Мир в новое время. Сборник материалов Одиннадцатой научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – СПб.: Геликон плюс, 2009. – С. 233 - 236.
3. Лос-Анджелес // Этническое многообразие и толерантность: сравнение проблем и решений в городах мира. СПб., 2009. (0,4 п. л.) (0,5 п. л.)
4. Осмысление международного опыта государственно-частного партнерства. // Весна науки – 2007. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. - СПб. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Лен. Области; СПбИВЭСЭП, 2008. – С. 247 - 250.

5. Корпоративная социальная ответственность / Весна науки - 2007. Материалы конференции профессорско-преподавательского состава и студентов. - СПб. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Лен. Области; СПбИВЭСЭП, 2008.

6. Глобализация и борьба с ней/ Весна науки - 2006. Материалы конференции профессорско-преподавательского состава и студентов. - СПб. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Лен. Области; СПбИВЭСЭП, 2007. – С. 212. – 217.